

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Геннадий Иванович Янаев, первый и последний вице-президент СССР, руководитель Государственного комитета по чрезвычайному положению, созданного в августе 1991 года, и просуществовавшего всего три дня... Впрочем, слово «всего» вряд ли подходит для характеристики тех августовских дней, всколыхнувших наше, тогда еще советское общество в самой что ни на есть чрезвычайной форме.

На предложение написать книгу Янаев поначалу откликнулся без малейшего энтузиазма: «Ну какой из меня писатель,— сказал он при встрече в конце мая 2010-го. — Вам к Горбачеву надо обратиться. Он вам не только книгу, а многотомную эпопею запросто напишет. А потом, что я могу нового сообщить по теме, которую исследовали вдоль и поперек?»...

И все же Геннадия Ивановича удалось убедить в необходимости представить на суд читателей его ПЕРВОЕ полновесное, многостраничное произведение. Перед началом наших бесед Янаев предупредил: в конце июня ему предстоят регулярные «беседы» совсем другого рода — с врачами одной из московских клиник. На все про все у нас был один месяц. Его оказалось достаточ-

но, чтобы появилась эта небольшая, но оттого не менее нужная книга.

В ней — записанные на диктофон и перенесенные на бумагу воспоминания Янаева, его актуальные эссе и ответы на разной сложности вопросы. Будем надеяться, что в дальнейшем Геннадий Иванович не ограничится уже высказанным и написанным. Ведь положение второго лица СССР, которое он занимал до распада Советского союзного государства, до сих пор ко многому обязывает...

*Сергей Громов, публицист,
составитель книги*

Часть первая

РАСШАТАННЫЕ СКРЕПЫ

ТАК КРУШИЛИ СОЮЗ

«Вершиной русской истории был советский период. До него было хуже. И после — наступил спад, и полным ходом идет деградация. Не скажу, что советское время было хорошим, был и остаюсь его критиком. Но «на болоте и кочка высота»... Разгром советской системы — удар эпохального значения. После этого бессмысленно рассчитывать на высокое положение нашей страны в мировом сообществе, аналогичное тому, которое она занимала во времена СССР. Нынешняя социальная система (называю ее «постсоветизмом») создана — после антикоммунистического переворота в горбачевско-ельцинские годы — на скорую руку, под давлением Запада и по западным образцам, с таким расчетом, чтобы Россия не поднялась больше. Эта социальная система в принципе исключает возможность для нашего государства независимого, суверенного существования. Страна деградировала во всех отношениях. Теперешняя система власти и управления не идет ни в какое сравнение с той, которая была в Советском Союзе. Экономический развал,

произошедший у нас, несопоставим ни с чем. Где еще подобное наблюдалось на планете?!..»

Эти слова были сказаны А.А. Зиновьевым в одном из его последних интервью, в октябре 2005 года. Крупнейший отечественный философ и социолог, проживший более 20 лет на Западе, пожалуй, как никто другой понимал толк в социальных процессах, происходивших как в нашей стране, так и во всем мире. Наверное, с сугубо обывательской точки зрения, оценки Зиновьева представляются чистым философствованием.

«Находясь на этой «вершине русской истории», мы не могли купить себе хорошую машину, приличную одежду, съездить в дальнее зарубежье, толкались в очередях за самым необходимым, смотрели два скучных канала Центрального телевидения, читали (вернее не читали) в газетах отчеты с партийных съездов и пленумов, «вести с полей» и прочую белиберду... Нет уж, увольте, не нужна нам такая «вершина»!..» — легко «разоблачит» зиновьевские тезисы какой-нибудь брокер или торговец китайским ширпотребом, важный чиновник или менеджер бензоколонки, популярный шоумен или успешный спортсмен. И к такому взгляду на вещи присоединятся миллионы наших сограждан. Стоит ли убеждать их в том, что они чего-то не понимают и не хотят понимать? Сегодня это практически бессмысленно. Те, кто думает, что приоритет в ракетно-космических технологиях — ничто в сравнении с производством «мерседесов» и куриных окорочков, в спорах непобедимы.

А завтра? А что будет завтра, точно не знает никто...

Без году два десятилетия минуло после августовских событий 1991 года. Изменились ли в российском

обществе взгляды на сей счет? Почти нет. Разве что позабылось многое... Однако по-прежнему, как мне видится, превалируют крайние, весьма субъективные точки зрения, внушаемые пристрастными идеологами и обслуживающими их пропагандистскими командами.

Одни пытаются представить членов ГКЧП этакими недотепами, недоумками, предпринявшими свои действия исключительно по глупости («даже путча нормального не могли сотворить-организовать»).

Другие норовят воскресить зловещий образ-жупел, насаждавшийся когда-то доморощенными горелибералами: «путчисты» Янаев, Пуго, Крючков и Язов на фоне огромной свастики (такой коллаж в августе 1991-го публиковали многие газеты).

Третьи, напротив, склонны к некоторой идеализации людей, вошедших в состав Государственного комитета по чрезвычайному положению, и наспех сделанных ими политических шагов.

Особого желания заочно полемизировать с кем-либо на эту тему не испытываю. Усердно оправдываться и что-то страстно доказывать тем более не стану. И все же собственное мнение как непосредственный участник тех событий изложить обязан. Что бы о них ни говорили, ни думали соотечественники или иностранцы, руководствуясь собственными симпатиями-антипатиями, этическими и «эстетическими» предпочтениями, те августовские дни стали в истории нашей страны особыми и поистине чрезвычайными.

Государственный комитет по чрезвычайному положению в СССР (ГКЧП) — создан в ночь с 18 на 19 августа 1991 г. представителями властных струк-

тур, не согласными с политикой реформ Горбачева М.С. и проектом нового Союзного договора.

В июле 1991 г. на встрече Горбачева М.С. с президентами России и Казахстана было принято решение о подписании в конце августа 1991 г. нового Союзного договора.

19 августа 1991 г., за день до его подписания СМИ сообщили, что Горбачев М.С. болен, не может исполнять президентские обязанности, и вся власть в стране переходит к Государственному комитету по чрезвычайному положению. Горбачев М.С. в это время находился на отдыхе в Крыму.

В крупные города были введены войска. Приостановлена деятельность партий, движений и объединений, оппозиционных КПСС, запрещен выпуск оппозиционных газет.

(Краткий исторический словарь, 2000 г.)

Идеализация в отношении организаторов ГКЧП (то бишь нас) неуместна хотя бы потому, что бывшие советские люди уже давно живут в стране, мало чем напоминающей их великую социалистическую Родину. Но не заслуживаем мы и огульного шельмования, будь то нарочитое «диагностирование» эдакой коллективной умственной неполноценности или настойчивые обвинения в попытке формирования своего рода пиночетовщины, да еще и под фашистскими символами. Пиночет и его хунта — совсем из другой «оперы». Ее мотивы как раз более всего созвучны деяниям наших главных идейных и политических противников, а сцены неоправданной, бесчеловечной жестокости, наглядно про-

демонстрированной в центре Москвы, вся страна наблюдала по телевидению не в августе 1991-го, а двумя годами позже.

ЗАЯВЛЕНИЕ СОВЕТСКОГО РУКОВОДСТВА

В связи с невозможностью по состоянию здоровья исполнения Горбачевым Михаилом Сергеевичем обязанностей Президента СССР и переходом в соответствии со статьей 127-7 Конституции СССР полномочий Президента Союза ССР к вице-президенту СССР Янаеву Геннадию Ивановичу:

в целях преодоления глубокого и всестороннего кризиса, политической, межнациональной и гражданской конфронтации, хаоса и анархии, которые угрожают жизни и безопасности граждан Советского Союза, суверенитету, территориальной целостности, свободе и независимости нашего Отечества; исходя из результатов всенародного референдума о сохранении Союза Советских Социалистических Республик; руководствуясь жизненно важными интересами народов нашей Родины, всех советских людей, заявляем:

1. В соответствии со статьей 127-3 Конституции СССР и статьей 2 Закона СССР «О правовом режиме чрезвычайного положения» и идя навстречу требованиям широких слоев населения о необходимости принятия самых решительных мер по предотвращению сползания общества к общенациональной катастрофе, обеспечения законности и порядка, ввести чрезвычайное положение в отдельных местностях СССР на срок 6 месяцев с 4 часов по московскому времени 19 августа 1991 года.

2. Установить, что на всей территории СССР безусловное верховенство имеют Конституция СССР и законы Союза ССР.

3. Для управления страной и эффективного осуществления режима чрезвычайного положения образовать Государственный комитет по чрезвычайному положению в СССР (ГКЧП СССР) в следующем составе: Бакланов О.Д. — первый заместитель председателя Совета обороны СССР, Крючков В.А. — председатель КГБ СССР, Павлов В.С. — премьер-министр СССР, Пуго Б.К. — министр внутренних дел СССР, Стародубцев В.А. — председатель Крестьянского союза СССР, Тизяков А.И. — президент Ассоциации государственных предприятий и объектов промышленности, строительства, транспорта и связи СССР, Язов Д.Т. — министр обороны СССР, Янаев Г. И. — и. о. Президента СССР.

4. Установить, что решения ГКЧП СССР обязательны для неукоснительного исполнения всеми органами власти и управления, должностными лицами и гражданами на всей территории Союза ССР.

Г. ЯНАЕВ, В. ПАВЛОВ, О. БАКЛАНОВ

18 августа 1991 года

УКАЗ ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТА СССР

В связи с невозможностью по состоянию здоровья исполнения Горбачевым Михаилом Сергеевичем своих обязанностей Президента СССР на основании статьи 127-7 Конституции СССР вступил в исполнение обязанностей Президента СССР с 19 августа 1991 года.

Вице-президент СССР Г. И. ЯНАЕВ

УКАЗ
ИСПОЛНЯЮЩЕГО ОБЯЗАННОСТИ ПРЕЗИДЕНТА
СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК
О ВВЕДЕНИИ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ПОЛОЖЕНИЯ
В ГОРОДЕ МОСКВЕ

В связи с обострением обстановки в г. Москве — столице Союза Советских Социалистических Республик, вызванным невыполнением постановления Государственного комитета по чрезвычайному положению в СССР № 1 от 19 августа 1991 года, попытками организовать митинги, уличные шествия и манифестации, фактами подстрекательства к беспорядкам, в интересах защиты и безопасности граждан в соответствии со статьей 127-3 Конституции СССР постановляю:

1. Объявить с 19 августа 1991 года чрезвычайное положение в г. Москве.

2. Комендантом города Москвы назначить командующего войсками Московского военного округа генерал-полковника Калинина Н.В., который наделяется правами издавать обязательные для исполнения приказы, регламентирующие вопросы поддержания режима чрезвычайного положения.

Исполняющий обязанности Президента Союза ССР
Г. ЯНАЕВ

Москва, Кремль. 19 августа 1991 г.

Почему создали ГКЧП? Ответ очевиден для всех, кто пытался и пытается добросовестно разобраться в том, что происходило в СССР в последние годы его су-

ществования. Мы видели: Советский Союз разваливается, гибнет. И в то же время прекрасно понимали, что эта агония началась задолго до 1991 года.

Ведь на чем держалось Советское государство? На трех основных, как раньше говорили, скрепах. Первая — 18-миллионная многонациональная партия. Вторая — также многонациональная — армия. Третья — опять же многонациональная — правоохранительная система. И вот эти скрепы год от года слабели, расшатывались, грозили окончательно отвалиться...

Здесь уместно вернуться в 1985 год. Пленум ЦК КПСС избрал Горбачева Генеральным секретарем. Вопреки сложившейся на тот момент партийно-советской традиции — вовсе не «при полном единодушии». Но афишировать разногласия в государственном руководстве тогда, мягко говоря, было не принято. Горбачев, став номинальным руководителем компартии и государства, не приобрел всеобщего непрерываемого авторитета среди коммунистов и подлинно сильной власти в огромной стране. Но поступил тактически (и, пожалуй, стратегически) верно для себя — для своей головокружительной во всех смыслах карьеры. Он начал апеллировать непосредственно к народу, впервые использовал то, что впоследствии получило у нас название «популизм».

На фоне публичных выступлений его предшественников, отнюдь не молодых и редко обходившихся без помощи «бумажек», горбачевские импровизации, пусть и демагогические и даже порой начисто лишённые содержательности, выглядели необычно и в силу этой необычности вполне привлекательно. Народу такая новизна явно импонировала. Особенно нравились

рядовым советским гражданам пространные речи о наболевшем, о необходимости серьезных изменений во многих областях тогдашней жизни общества.

В том нашем застойном, смрадном воздухе действительно дышалось тяжело, стране крайне необходима была мощная струя свежего воздуха. Воздуха экономических перемен, разумных политических свобод, улучшений в социальной сфере...

Стагнация экономики наиболее сильно сказывалась на выпуске товаров первой необходимости — продовольствия, одежды, продукции повседневного бытового использования. Все экономические реформы, которые партийные и советские власти начинали в послевоенный период, не были доведены до конца, а следовательно и должного эффекта не принесли. Казалось бы, Генеральный секретарь ЦК КПСС Горбачев и его ближайшие советники должны были в первую очередь детально проанализировать фундаментальные ошибки, просчеты, недоработки в экономических программах прежних руководителей государства и приступить к полномасштабной модернизации колоссального народнохозяйственного механизма. Что для этого требовалось?

Мысленно перенесемся в начало перестройки и представим себя на месте «горбачевской команды». Итак, пристально вглядываемся и видим, что в нашей стране далеко не все в порядке и что «кто-то кое-где у нас порой честно жить не хочет». Но мы наделены огромными полномочиями и преисполнены желания изменить жизнь народа к лучшему. Есть ли в этом что-то невероятное, фантастическое? Наверное, нет (хотя популярный анекдот того времени об инопланетянах —

единственной нашей надежде на спасение от «застоя» — говорит об обратном).

Каковы будут наши первые шаги? Ну, по сложившейся традиции, конечно же, провозгласим всем понятные и приятные лозунги: «Даешь гласность, демократию и ускорение научно-технического прогресса!». А еще лучше — поставим научно-технический прогресс впереди списка, а дальше припишем остальное. У нас нет специального экономического образования, да и широким стратегическим кругозором мы не располагаем. Зато под нашим началом всевидящий КГБ, уникальные, самобытные мозги, разбросанные по бесчисленным НИИ и предприятиям военно-промышленного комплекса, в нашем распоряжении неисчислимые запасы энергоресурсов и гиганты тяжелой промышленности, бескрайние леса и пашни, полноводные реки и богатые рыбой моря. У нас есть все для того, чтобы без особых затруднений осуществить модернизацию производства и наполнить прилавки магазинов продовольствием и ширпотребом.

Наследники Железного Феликса, используя свои агентурные данные, расскажут нам, что у них там, на загнивающем Западе, осталось ценного, заслуживающего внимания и отчего он, сволочь, до сих пор окончательно не загнил, а все еще трепыхается. Да к тому же явно обгоняет нас в развитии научно-технического прогресса. «Так, мол, и так, — доложат нам отважные и умные чекисты, — Запад обязательно загниет и загниется, но пока у него на повестке дня переход на новые, так называемые «информационные» технологии, и это на неопределенный срок продлит его гниение. Мы тоже сможем на них перейти и заметно ускориться в плане

НТП. Но для этого нам потребуется прекратить бардак и тихий саботаж в науке и промышленности, обновить повсеместно станочный парк, показательно осудить с десяток самых отъявленных воров и взяточников, находящихся у власти, — лет на 15 каждого. И, само собой, надо повсюду вовлекать в этот процесс талантливую научно-техническую и прочую молодежь, а также не менее талантливое среднее поколение...»

Сказано — сделано. Наводим порядок на предприятиях, потихоньку внедряем новые технологии, вытаскивая из-под сукна тонны спрятанных туда технологий и рационализаторских предложений, омолаживаем руководящие кадры НИИ, КБ, заводов и фабрик, даем им указание «догнать и перегнать Америку». Невероятно? Фантастично? Ничего — глаза боятся, руки делают! Собрались ускоряться, вот и ускоряемся, и никто нам в этом не помеха. И вообще, нет таких крепостей, которые бы не смогли взять большевики!..

Вместо этого горбачевское окружение несколько лет выдавало на-гора в виде законов и правительственных постановлений весьма странные (и, мягко говоря, не самые популярные) «новшества», которые только усугубляли общую экономическую и политическую ситуацию в Советском Союзе. Эти неудачи, выглядевшие порой почти катастрофическими, сделали положение генсека чрезвычайно шатким. И без того непрочный его авторитет слабел, можно сказать, день ото дня.

Тогда Горбачев, стремясь во что бы то ни стало удержать в руках высшую власть в стране, решил нанести сокрушительный удар по структуре и функционированию партии, которой он был обязан своим впечатляющим карьерным взлетом. В июле 1990 года по инициа-

тиве генсека был «реорганизован» Центральный комитет КПСС, превратившийся в невиданно аморфный и совершенно неработоспособный орган.

ЦК КПСС на своем пленуме сразу освободил 130 членов и кандидатов в члены ЦК КПСС. Ярлык «неперестроившегося» могли нацепить любому...

А.Яковлев, И.Фролов, И.Лаптев, Е.Яковлев, М.Полторанин подняли волну травли партийного руководства (за исключением Горбачева). Народу внушалось, что все беды в стране от партократов. Отсюда и быстрый путь к улучшению жизни — не высокопроизводительный труд, не инвестиции и техническое перевооружение, как у японцев или американцев, а разгром партократов, требование смены начальства и представителей власти. Обстановку в стране все в большей степени определяет власть толпы. Идеологами толпы становятся научные сотрудники исследовательских и образовательных институтов, журналисты, ведущие телепрограмм, юристы, такие как Г.Попов, А.Собчак, О.Лацис, А.Нуйкин, А.Аганбегян, С.Шаталин, П.Бунич и др. Все выступают за перестройку и под флагом перестройки. Указывают на общеизвестные истины: надо сделать жизнь лучше, ибо все устали, ибо слишком многие уже ждать не хотят и не могут...

(Г. Янаев. Август 1991: мифы и реальность)

В то же время в республиках, краях и областях все еще формально единого Союза властные и контрольные полномочия ленинской партии перераспределялись в пользу «советов». (Пишу это слово в кавычках, поскольку